

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗИМА» НЕ ШУТИТ

Каковы предпосылки возникновения мирового финансового кризиса, можно ли было предотвратить развитие событий по нынешнему сценарию, какие шаги необходимо предпринять, чтобы ослабить влияние негативных тенденций глобального масштаба на нашу страну – эти вопросы, по-видимому, будут еще долго волновать тех, кого так или иначе затрагивают процессы, происходящие в экономике, а значит, всех нас. «Беларуская думка» уже обращалась к этой теме в предыдущих номерах. Сегодня обмен мнениями продолжают представители научной общественности, которые пожелали присоединиться к дискуссии, открытой круглым столом в конце минувшего года.

Михаил ДЕЛЯГИН,
руководитель
Института проблем
глобализации,
доктор экономи-
ческих наук,
профессор (Москва)

К РАВНОВЕСИЮ ЧЕРЕЗ ХАОС

Глубина мирового финансового кризиса недооценивается, так как аналитики, рассматривая кратко- и среднесрочные тенденции, игнорируют его фундаментальные причины. Дело не столько в эгоизме США – дело в объективных тенденциях глобального развития.

После победы над нами в «холодной войне» развитые страны перекроили мир в интересах своих глобальных корпораций слишком эгоистично, лишив свыше половины человечества возможности нормального развития. Это не только вызвало глобальную напряженность, терроризм и миграцию, но и ограничило сбыт продукции самих развитых стран, на всех парах «влетевших» в кризис перепроизводства, усугубленный злоупотреблением монопольным положением со стороны корпораций.

Стимулирование сбыта кредитованием неразвитого мира стало лишь временным подспорьем и вызвало в 1997–1999 годах кризис долгов, эхом которого стал крах «новой экономики» США в 2000 году. Соединенные Штаты вытащили себя и всю мировую экономику, стержнем которой они являются, из начинавшейся в 2001 году депрессии двумя стратегиями.

Первая – «экспорт нестабильности», подрывающий конкурентов и вынуждающий их капиталы и интеллект бежать в «тихую гавань» – США. Рост нестабильности в мире оправдывает рост военных расходов в самих Штатах, взамен рынка стимулирующих экономику и технологии («военное кейнсианство», эффективно применявшееся Рейганом).

Реализованная в 1999 году в Югославии против еврозоны, эта стратегия исчерпала себя уже в Ираке. События же в Пакистане свидетельствуют о ее вырождении в контрпродуктивный для экономического развития США «экспорт хаоса»: США даже не пытаются контролировать дестабилизируемые ими территории, став катализатором глобального военно-политического кризиса.

Второй стратегией поддержки экономики Соединенных Штатов была «накачка» рынка безвозвратных ипотечных кредитов (бывшая и формой социальной помощи). Созданный ею финансовый пузырь начал лопаться еще летом 2006 года, но многоуровневость финансовой инфраструктуры США привела не к мгновенному краху, но к длительной агонии, перешедшей в открытую форму сравнительно недавно.

Таким образом, сейчас проблема не столько в нехватке ликвидности и кризисе долгов, сколько в отсутствии источника экономического роста США, а с ними и всей мировой экономики (так как зависимость Китая от экспорта в Соединенные Штаты остается критической, несмотря на все усилия по развитию внутреннего рынка).

Даже оздоровление финансов США еще не решит проблему, так как не смягчит кризис

перепроизводства продукции глобальных монополий, усугубляемый экспансией дешевой продукции Китая, и не создаст качественно новый экономический двигатель взамен разрушившихся.

Подобных кризисов до сих пор не было. Великая депрессия развивалась в несопоставимых условиях, так что ссылаться на нее не стоит. И позитивных результатов в преодолении именно глобального кризиса я пока не вижу, можно наблюдать лишь смягчение локальных проблем.

Существенно, что в ситуации, когда либерализованный рынок исчерпал себя, США упрямо держались за либеральные догмы, забыв слова величайшего из своих президентов Ф.Д. Рузвельта о том, что капитализм – исключительно устойчивая система, разрушить которую может только свобода действий самих капиталистов. Эта бесспорная истина была сначала забыта, а потом и отвергнута США не столько из-за религиозной индоктринированности их элиты, сколько из-за коммерческой выгоды для них самых безумных догм либерального фундаментализма.

США демонстрируют органическую неспособность поступиться даже малой частью текущих интересов ради урегулирования своих же собственных стратегических проблем. Этот поистине самоубийственный эгоизм буквально выталкивает на авансцену мирового развития новых участников – Евросоюз, Китай и, если у российского руководства хватит интеллекта, Россию – и кладет конец Pax Americana. В результате стратегическая инициатива перехвачена Евросоюзом (до недавнего времени возглавлявшимся наиболее независимым от США его членом – Францией), и именно президент родины «дирижизма» (доктрины тщательного государственного регулирования) – Франции – провозгласил конец эпохи «свободного рынка» и исчерпанность самой этой идеи.

Однако предъявить новую глобальную идею ни Саркози, ни кто-либо еще не смог, что привело к фактическому провалу саммита «большой двадцатки». На нем даже не были сформулированы необходимые цели, которые стали ясны еще в ходе кризиса 1997–1999 годов. Уже тогда стало очевидно, что нужно обеспечить прозрачность движения спекулятивных капиталов (а в перспективе –

и всех капиталов глобальных корпораций с созданием глобального наблюдательного, а в перспективе и регулирующего органа). Следующий шаг – превращение «налога Тобина» (налог на спекулятивный капитал, на практике – запретительно высокое, 15-процентное налогообложение капитала, выводимого из страны менее чем через год после его ввода) из экстремальной меры (в кризисе 1997–1999 годов именно его применение спасло экономики Чили и Малайзии) в нормальный, признанный мировым сообществом инструмент экономического регулирования, применяемый национальными правительствами при определенных, заранее известных условиях. Целесообразно также приведение влияния различных стран на политику глобальных финансовых институтов (в первую очередь МВФ и Мирового банка) в соответствие с их удельным весом в мировой экономике, что означает, в частности, резкое снижение влияния США и рост влияния Китая. Напрашивается и реализация «плана Миядзавы», японского министра финансов во время кризиса 1997–1999 годов, в части обеспечения прозрачности работы МВФ и Мирового банка вплоть до открытой публикации и обсуждения их методических материалов, в том числе на стадии разработки. Наконец, имеет смысл превращение «Большой восьмерки» в орган глобального регулирования, что требует включения в нее всех стран мира, ВВП которых не ниже минимального в нынешней «Большой восьмерке» ВВП Канады (это означает превращение G8 в G11 за счет принятия в нее Китая, Бразилии и Испании; при снижении порогового уровня ВВП с 1,6 до 1 млрд. долларов G8 превращается в G14 за счет также и Мексики, Индии и Австралии; возможно дальнейшее расширение за счет Южной Кореи, ВВП которой вышел на уровень 0,95 трлн. долларов, и Нидерландов с ВВП 0,91 трлн.), а также выработки процедуры принятия обязательных для всех его членов решений.

Вместе с тем надо понимать, что финансовый кризис – лишь выражение грандиозного, комплексного перелома всего мироустройства, сопоставимого по своим масштабам с Реформацией, в ходе которой сформировалась современная система организации общества, основанная на государстве.

ДЕЛЯГИН

Михаил Геннадьевич.

В 1992 году с отличием окончил экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. С июня 1990 по июль 1999 года – аналитик аппарата Б. Ельцина, референт помощника президента, советник вице-премьера А. Куликова, Б. Немцова и Ю. Маслюкова, заместитель руководителя Секретариата Н. Аксененко. С августа 1999 по март 2002 года – советник Е. Примакова, с марта 2002 по август 2003 года – помощник председателя правительства России М. Касьянова. Член Совета по внешней и оборонной политике (1999).

В настоящее время – председатель Президиума (Попечительского совета) – научный руководитель Института проблем глобализации (ИПРОГ).

Доктор экономических наук. Почетный профессор Цзилинского университета (Китай).

Автор более 600 статей, опубликованных в России, США, Германии, Франции, Финляндии, Китае, Индии, 9 монографий, из которых наиболее значимы «Экономика неплатежей» (1997), «Идеология возрождения» (2000), «Мировой кризис. Общая теория глобализации» (2003).

Относительное равновесие будет достигнуто (и то, скорее всего, временно) восстановлением биполярной системы (США будут играть роль сходящего со сцены СССР, а Китай – крепнущих, несмотря на внутренние кризисы, США) в политике и поливалютной – в экономике (каждая валютная зона будет иметь свою резервную валюту). Последнее накладывает на Россию прямую обязанность форсированного перехода к экспорту сырья и вооружений за рубли и создания «рублевой зоны».

Но путь к этому равновесию лежит через хаос в политике и депрессию в экономике – может быть, и не Великую, но длительную и болезненную (не стоит забывать, что США преодолели Великую депрессию лишь благодаря Второй мировой войне).

Что касается Белоруссии, то в ней нет финансового пузыря и спекулятивных рынков. Это обеспечивает финансовой системе страны определенную устойчивость. Однако надеяться, что кризис пройдет мимо, не стоит.

Мир входит в депрессию – состояние тотальной нехватки спроса. В этих условиях внешний спрос на продукцию белорусской промышленности резко сократится, и многие предприятия, в первую очередь гражданского машиностроения, стремительно «просядут». Нефтепереработка же понесет убытки из-за удешевления нефтепродуктов.

Выход из депрессии только один. Он нащупан Рузвельтом в 30-е годы, отлит Кейнсом в чеканную экономическую теорию и реализован в 90-е годы японцами. Суть – замещение сжимающегося коммерческого спроса спросом государства.

Ключевыми направлениями для Белоруссии представляются развитие новых высокоэффективных технологий (в том числе заблокированных в России бюрократией и монополиями), коммунальная и транспортная инфраструктура, энергетика (особенно с учетом внешнего финансирования), дешевое жилье, вложения в человеческий капитал. Реализация этих принципов при отсутствии внешнего финансирования крайне трудна, однако я

убежден в разумности белорусского руководства. Мне мало известно о конкретных антикризисных мерах, предпринимаемых им, но думаю, что они, как обычно, реализуются «без шума и пыли», но достаточно эффективно.

Относительно небольшие масштабы белорусской экономики, с одной стороны, увеличивают ее уязвимость для изменений глобальной конъюнктуры, с другой – делают даже небольшие вложения средств высокоэффективными. Скажем, средства, направляемые китайскими инвесторами в развитие энергетики, сами по себе являются колоссальным стабилизирующим фактором – в то время как российская экономика, например, их просто не заметила бы.

Однако вопрос о сбыте продукции промышленности будет стоять перед белорусскими предприятиями все более остро, и ни отгородиться от мирового финансового кризиса, ни застраховаться от его последствий не удастся. Их можно минимизировать, однако мы все – весь мир – входим в «зиму», ни продолжительность, ни температура которой нам просто не известны. Поэтому ответственные представители государственного управления должны быть готовы к любым, самым неблагоприятным сценариям.

**Владимир
НИКОЛАЕВСКИЙ,**
кандидат
экономических
наук

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ КРИЗИСА

Причины возникновения кризиса, если их рассматривать в традиционном ракурсе, до банальности просты – завышенное материальное потребление, не подтвержденное необходимым производством. Иными словами, пресловутый американский образ жизни в кредит и его широкое пропаганди-

рование привели к тому, что в США на протяжении длительного времени создавались условия, при которых постоянно снижался уровень устойчивости американской экономики. На протяжении последних 20 лет прошлого столетия доля сбережений населения в этой стране снижалась и в конце 1998 года достигла отрицательного значения. Вместе с тем доля инвестиций в ВВП США составляла 18-19 %, что считается признаком устойчивости экономики. Однако источником этих инвестиций являлись корпоративные накопления.

В итоге к началу XXI века в США сложилась феноменальная ситуация, при которой растущая задолженность населения перед финансовыми институтами (рост потребления) могла покрываться только корпоративными сбережениями. Это означало, что стабильное функционирование финансовой системы все в большей степени стало зависеть от уровня занятости населения. В сложившихся условиях банкротство нескольких или одной крупной корпорации, например такой, как ENRON, в результате которого без работы осталось несколько тысяч человек, вполне могло стать катализатором постепенно нарастающего процесса неплатежеспособности населения и как следствие – полной неплатежеспособности отдельных финансовых институтов.

Однако, по моему глубокому убеждению, движущие силы и реальная причина глобального финансового кризиса более фундаментальны и лежат совершенно в другой плоскости: это первый в истории человечества кризис существующей институциональной структуры современного общества, показывающий, если хотите, ее несостоятельность и неэффективность.

Поясню, что я имею в виду. Объективно мировая цивилизация постепенно входит в новый этап своего развития – постиндустриальный. Имеется ряд показателей, например таких, как структура занятости, структура ВВП и других, позволяющих оценить «степень постиндустриальности» того или иного государства. Вместе с тем очевидно, что скорость технологических изменений этого перехода значительно опережает скорость социальных изменений. Акцент на данный фе-

номен социально-экономического развития и его возможные негативные последствия для экономической системы делали известные экономисты, изучающие постиндустриальные общества, в частности Дж. Гэлбрэйт, Э. Тоффлер, Дж. Стиглиц, В. Иноземцев и другие. Причина такого несоответствия заключается в том, что под воздействием американской идеологии и модели процветания, основанной на власти материальных ценностей, в обществе произошла переоценка человеческих ценностей в пользу превалирования материального над духовным. Множество фактов тому подтверждение. Вместе с тем постиндустриальное общество ввиду его технологических возможностей существенно повышает степень влияния индивида на глобальную социально-экономическую систему и объективно требует особого внимания к его духовным качествам. Пренебрежение духовными ценностями Человека ведет цивилизацию по тупиковому пути развития. В подтверждение сказанного – погоня за личным материальным благополучием и жизнь не по средствам малой части глобального общества привели к проблемам на глобальном уровне и уже принесли несчастье большому количеству населения планеты. Таким образом, глобальный финансовый кризис есть отражение глобальных социальных проблем цивилизации при переходе ее к постиндустриальному этапу развития, выступающее индикатором кризиса существующей институциональной структуры общества, не способной противостоять разрушению системы духовных ценностей Человека.

С этой точки зрения становится очевидно, что нынешний финансовый кризис был запрограммирован. Однако акценты на необходимость проведения исследований в области адаптации старой социальной системы к потребностям постиндустриального общества остались не услышанными. Можно предположить, что в условиях существующей модели государственного устройства, утраты духовности и усиления власти «золотого тельца», в том числе над средствами информации, любое предсказание, ограничивающее возможность личного обогащения членов групп влияния или отдельных государств, будет немедленно дезавуировано любыми доступными

НИКОЛАЕВСКИЙ

Владимир Владимирович.

Родился в Минске в 1950 году. Окончил Белгосуниверситет имени В.И. Ленина в 1977 году по специальности «радиофизика». С 1989 по 1991 год обучался в университете имени Дж. Вашингтона (США). В 2004 году защитил кандидатскую диссертацию по экономике. С 1989 года – председатель правления Белорусского промышленно-инновационного банка (позже «Приорбанк»). Работал заместителем председателя АКБ «Беларусь» (позже АСБ «Беларусбанк») и АКБ «Белбизнесбанк» (позже «Белинвестбанк»). Возглавлял первый в Беларуси негосударственный пенсионный фонд. С 1998 по 2002 год работал в аппарате Союзного государства, занимаясь разработкой бюджета и финансированием союзных программ. В настоящее время – доцент Белорусского государственного экономического университета. Сфера научных интересов: международные экономические отношения в системе постиндустриального общества; формирование интеллектуального капитала и управление им. Автор более 100 научных публикаций (включая 6 монографий) и 16 патентов.

средствами, призванными сделать его «незамеченным или неуслышанным».

Поэтому, прежде чем искать виновного в глобальном финансовом кризисе и давать оценку степени его вины, стоит обратить внимание прежде всего на себя и попытаться оценить себя с позиций естественных человеческих ценностей, нравственности и духовности...

Если исходить из обозначенной трактовки природы глобального финансового кризиса, то человечество еще не имеет опыта разрешения противоречий, подобных нынешним, и здесь нужна разработка долгосрочной политики, механизмов и инструментария адаптации или построения новой институциональной модели государства, адаптированной к постиндустриальному этапу развития цивилизации.

Если же рассматривать выход из экономического кризиса в политической плоскости – то есть как стремление в возможно короткие сроки стабилизировать экономическую ситуацию в краткосрочной перспективе, то такой опыт у мирового сообщества есть, однако его механизмы и инструментарий привязаны к одному государству. В качестве примеров можно привести преодоление Великой депрессии 30-х годов прошлого века в США или восстановление экономики в Западной Германии после Второй мировой войны и прочее.

Отличительной особенностью сегодняшнего кризиса является его глобальный характер, который вынуждает мировую общественность объединить усилия в противостоянии ему. Международному сообществу необходимо научиться эффективно сотрудничать на межгосударственном уровне в выработке совместных мер, не ущемляющих ничьи государственные интересы.

И в этой связи имеются положительные подвижки – 15 ноября в Вашингтоне государства группы G-20 пришли к соглашению о необходимости совместных действий по преодолению кризиса и встрече в марте 2009 года для обсуждения перспектив создания новой глобальной денежно-кредитной системы, по видимому снижающей роль американского доллара как основного платежного средства

при международных расчетах. Одна из целей ее построения – минимизация негативных влияний отдельных экономик на мировую экономическую систему при увеличении мобильности капитала. Это потребует существенного пересмотра роли, функций, механизмов функционирования существующих межгосударственных финансовых структур, таких, как Мировой валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и другие.

Создание новой глобальной денежной системы – сложный процесс не столько в организационном, сколько в политическом плане, существенно снижающий роль и влияние США на мировые политико-экономические процессы, требующий времени и серьезных усилий дипломатов, поэтому реальным сроком для запуска новой денежной системы представляется промежуток в 12–18 месяцев. Учитывая заинтересованность многих стран в ускорении этого процесса, можно предположить его сокращение до 10–14 месяцев.

Беларусь не является изолированным субъектом в системе международных экономических отношений, поэтому, как бы нам ни хотелось, но развивающийся финансовый кризис не пройдет мимо. Существенный недостаток структуры отечественной экономики – исторически сложившаяся низкая предметная диверсификация ее внешнеэкономической деятельности: небольшое число предприятий формируют основную долю валютных поступлений, а снижение спроса на соответствующем рынке оказывает резкое влияние на объемы валютной выручки государства. Это в первую очередь «Беларускалий» и другие предприятия системы концерна «Белнефтехим», а также гиганты машиностроительного комплекса – МАЗ, МТЗ и другие.

Известно, что финансовый кризис уже резко снизил спрос на продукцию последних и ее реализацию. Стоимость отгруженной в Российскую Федерацию, но не оплаченной техники превышает миллиард долларов США и продолжает увеличиваться. Машиностроительный комплекс Беларуси фактически лишается оборотных средств, что ведет к его неплатежеспособности, в свою очередь негативно влияющей на платеже-

способность кредитующих его финансовых институтов, и так далее.

В сложившемся положении «валютным локомотивом» страны способен стать «Беларуськалий», рост спроса на продукцию которого предполагается в преддверии весенней посевной компании.

Ожидать устойчивого увеличения валютных поступлений от предприятий нефтеперерабатывающего комплекса можно после преодоления кризисных явлений и начала роста экономики, когда потребности в энергоресурсах и, соответственно, цены на них начнут возрастать.

Наибольшему риску потерь в сегодняшней ситуации, по-моему, подвергается страховой сегмент финансового рынка и особенно те компании, которые не имеют доступа к обслуживанию обязательных видов страхования.

Известно, что самый эффективный механизм преодоления экономических кризисов – формирование в стране платежеспособного спроса. Иными словами, недопущение высокого уровня безработицы, негативно влияющего как на экономическую, так и социальную стабильность общества. Вместе с тем следует отметить имеющие место факты сокращения численности персонала в банковской системе (в отдельных банках – на 10–20 %). Подобные процессы, как и понижение уровня заработной платы, идут также в совместных и иностранных предприятиях.

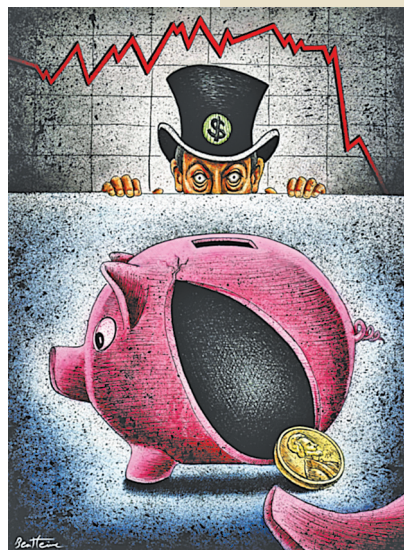
На правительственном уровне приняты решения о приостановке с 1 декабря 2008 года увеличения заработной платы рабочим и служащим, привязанным к тарифной ставке первого разряда; в целях экономии валютных средств отменена для нерезидентов Республики Беларусь предоплата за поставляемый товар; предприняты шаги по ограничению импорта; проведены переговоры с Международным валютным фондом о выделении нашей стране кредита и так далее.

Однако подобных мер «запретительного и экстенсивного характера» явно недостаточно для обеспечения устойчивости национальной экономики. Необходим приток в правительственные структуры на всех уровнях управления свежих мыслей и идей, следует шире обеспечивать возможность более динамично

отвечать на возникающие вызовы, принимая на себя последствия принятых решений. В связи с этим необходимо предоставить большую самостоятельность предприятиям в проведении ими гибкой ценовой политики, ориентированной на расширение рынков сбыта даже в условиях кризиса. А доверие, как показывает практика, является одним из факторов повышения эффективности труда, одной из гарантий достижения наилучшего результата в сложной ситуации, переходящей в реальную экономическую категорию.

Существенным резервом для стабилизации ситуации представляется и рост малого предпринимательства. В развитых странах доля работников, занятых на малых предприятиях национальной экономики, в среднем превышает 50 %. В Республике Беларусь этот показатель находится на уровне 10–15 %. Малые предприятия – наиболее гибкие структуры, позволяющие сохранять или создавать новые рабочие места, оказывая таким образом благотворное влияние на социальный климат в государстве. Заметим, что в структуре ВВП развитых экономик доля МП достигает уровня 50–55 %.

Республика Беларусь располагает огромными и уникальными ландшафтными богатствами, которым может позавидовать любое государство Европы, и возможностями по производству востребованной экологически чистой продукции сельского хозяйства. Среди наших преимуществ – географическое положение, система подготовки квалифицированных кадров и неистраченный производственный потенциал, интеллектуальный потенциал нации и умение творчески работать. Объединив имеющиеся в стране уникальные факторы производства, реально не только в значительной степени компенсировать кризисные воздействия, но и обеспечить предпосылки для построения процветающего независимого государства в будущем. ■

Карикатура
Бена Хейне
(Бельгия)